

3.2 КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАВЫ «ТРЕТИЙ ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР»

3.2.1 История написания «Вселенских Соборов»

Основным исследованием проф. А.В. Карташева является работа «Вселенские Соборы», написанная в период с 1940-1950-х гг.¹ и опубликованная только после смерти историка, в 1963 году. Данный труд представляет собой попытку историко-богословского критического анализа христологических споров, охватывающих период с Никейского (325 г.) по Парижский (825 г.) Соборы. Подготовкой к написанию книги стала статья Карташева «На путях к Вселенскому Собору»², изданная в 1932 году. Основная ее часть также была направлена на обзор христологических споров III Вселенского Собора с ярко выраженной критикой православной позиции в лице свт. Кирилла Александрийского.

Эту направленность мысли А.В. Карташева отмечает и прот. И. Мейендорф. По мнению исследователя, в своем изложении проблемы историк совершенно не берет во внимание «аспекты истории христианства, которые не связаны с догматическими спорами» (например, историю церковных установлений и литургического развития), а также идет по пути «безоговорочной симпатии к "антиохийской" христологии и фактическим отождествлениям богословия св. Кирилла Александрийского (утвержденного III и V Вселенскими соборами) с монофизитством»³.

Прежде чем приступить непосредственно к содержанию интересующей нас третьей главы «Вселенских Соборов» А.В. Карташева, необходимо обозначить логику ее вписанности в общую концепцию работы, для чего нами проанализированы предыдущие части работы: «Антиохийская христология», «Диодор Тарсский и Феодор Мопсуестийский», «Несторианство», и «Св. Кирилл Александрийский».

3.2.2 Антиохийская христология

В изучении антиохийского богословия А.В. Карташев исходит из разделения школы на разные богословские направления. Такие мыслители, как Феодор и Диодор, выступают

¹ Митрофанов Г., прот. Указ. соч.

² Карташев А. В. На путях к Вселенскому Собору... 140 с.

³ Мейендорф И. А.В. Карташев общественный деятель... С. 173.

для историка как последователи антиохийской богословской традиции. Карташев настаивает; для антиохийцев природа в своем значении была равна ипостаси, а раз во Христе две ипостаси, то и два лица, соединенные в одно⁴, что, по мнению ученого, является совершенно противоположной логике Александрийской школы⁵.

Недопустимость такого разделения школ становится явной при ознакомлении с работой проф. А.И. Сидорова «Святоотеческое наследие и церковные древности».

Во-первых, ученый отмечает, что употребление именованная «школа» к александрийцам и антиохийцам некорректно. В качестве причины исследователь указывает на многозначность данного термина: «...школа как некое образовательное учреждение и школа как мировоззренческое (или более узко – богословское) течение»⁶. Образовательным учреждением мы можем назвать Александрийское училище с его преемственностью учителей («дидаскалов», к. II – к. IV вв.). Антиохия же никакой традиции не демонстрирует: там в качестве дидаскала был лишь св. Лукиан⁷, а преемственность, например, между свт. Евстафием и блж. Феодоритом достаточно условна.

Во-вторых, А.И. Сидоров опровергает и утверждение А.П. Лебедева о влиянии обозначенных школ. Последний высказывает убежденность в том, что никто из церковных деятелей того времени не был свободным от их влияния. Сомнительная истинность такого тезиса выявляется через указание Сидоровым на такие персоналии, как свт. Кирилл Иерусалимский, свт. Прокл Константинопольский, преп. Исидор Пелусиот, которые представляют с собой лишь некоторых из множества «замечательных деятелей в церковной сфере», пребывающих «вне диапазона влияния» Антиохии и Александрии.

В-третьих, А.И. Сидоров выступает против утверждения цельности и единства александрийского и антиохийского богословия⁸. Александрийскую школу нельзя назвать единой хотя бы по причине существования так называемых «новоалександрийцев» и «староалександрийцев»: и если в лице свт. Афанасия и свт. Кирилла «новоалександрийцы»,

⁴ *Карташев А. В.* Вселенские Соборы... С. 228.

⁵ Там же. С. 229.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ «В последнее время можно наблюдать у некоторых авторов, пишущих о святых отцах Церкви, огульно-безоглядное использование термина "школа". У них уже не только фигурирует Антиохийская школа, что еще как-то оправдано сложившейся традицией словоупотребления по аналогии со школой Александрийской (чем руководствуюсь и я, пользуясь аналогичным выражением), но появляется, к примеру, и неизвестная науке Каппадокийская школа, хотя святыми отцами-Каппадокийцами три известных автора именуются только по месту их рождения и, может быть, еще и кончины (что верно лишь для двоих — свв. Василия и Григория Богослова), в то время как только св. Василий был Кесарие-Каппадокийским архиепископом. И кроме того, весьма проблематичным будет увидеть в этих почти сверстниках какую-либо "школьность" в смысле преемственности "учитель — ученик", ибо, хотя и не без влияния друг на друга и общих моментов в богословии, они самостоятельно стали самобытными и подчас весьма отличными друг от друга мыслителями и богословами. Поэтому в отношении к ним и к антиохийцам более уместным было бы пользоваться такими определениями, как "традиция", "направление", но не школа». (*Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и Церковные древности. М.: Сибирская Благовонница, 2013. Т. 3. С. 5-6.)

⁸ Там же. С. 6.

без сомнения, «связаны единой духовной традицией», то их связь со «староалександрицами» (особенно с Оригеном) очень сомнительна. Крайне важным является пример свт. Иоанна Златоуста, который по своим богословским интуициям стоит среди антиохийцев «немного особняком». В конечном счете, тот факт, что можно констатировать «несхожесть христологических воззрений» новоалександрийцев и антиохийцев, еще не означает наделения ее принципиальным значением⁹.

По всем этим причинам уже изначальная предпосылка А.В. Карташева становится недоказанной, хоть и распространенной. Последствия такого ложного «основания» проявляются и во всех остальных утверждениях историка об антиохийском богословии.

Карташев, например, считает праотцом антиохийской христологии Диодора Тарсийского¹⁰. Однако иначе об этом пишет Сидоров, который видит начало Антиохийского училища и экзегезы в лице св. Евстафия Антиохийского, жившего на 100 лет раньше Диодора¹¹, и св. Лукиана Антиохийского¹².

Методы толкования антиохийцев и александрийцев, которые Карташев интерпретирует как противные друг другу, проф. А.И. Сидоров также представляет иначе, как два направления мысли в одной общей вере¹³: «...различие этих школ в экзегетических методах порой бывает трудно установить»¹⁴.

Рассуждения Карташева о догматах антиохийской школы также больше похожи на допущения. Историк утверждает, что для них природа в своем значении была равна ипостаси, а раз во Христе две ипостаси, то и два лица, которые соединились в одно лицо¹⁵. Этому утверждению противоречит тезис иерод. Максима (Судакова), исследующего Мартирия Сахдона: ученый утверждает, что сирийцы-мелькиты использовали слово «q̄noma» и в значении «ипостась», и в значении «лицо»¹⁶. Еретические же идеи, по

⁹ Там же. С. 6-7.

¹⁰ *Карташев А. В.* Вселенские Соборы... С. 228.

¹¹ «Антиохийская школа как богословское направление начинается со св. Евстафия Антиохийского». (*Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие... Т. 1. С. 40.)

¹² «Св. Лукиан был преимущественно "текстологом Священного Писания"». (Там же. С. 39.); «Несколько иным путем, чем представители Александрийской школы, пошли в изъяснении Священного Писания церковные писатели Антиохийской школы. У истоков ее стоит св. Лукиан, главным трудом которого можно считать труд по текстологии Писания (второй после "Гекзапл" Оригена) – так называемую "Лукиановскую редакцию Септуагинты"». (Там же. С. 288-289.); «В Антиохии среди христианских богословов собственно дидакалом был один св. Лукиан». (*Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие... Т. 3. С. 5.)

¹³ Можно привести такую аналогию: как две реки, исходящие из одной и той же горы и впадающие в одно озеро, по существу одинаковы и едины друг с другом, поскольку содержат общую природу воды, так и две школы едины между собой, содержа одну и ту же православную веру.

¹⁴ Там же. С. 376.

¹⁵ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 228

¹⁶ *Максим (Судаков), мон.* Христология Мартирия-Сахдоны // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 10.

замечанию прп. Анастасия Синаита, появляются при опоре вместо работ святых отцов на категории Аристотеля¹⁷.

Карташев, и правда, не скрывает сомнений в однозначности богословской терминологии у антиохийцев, но для исправления этого впечатления достаточно просто изучить историю богословских терминов. Известно, что во времена христологических споров термин «ипостась» действительно мог использоваться в значении «природа»¹⁸, но в таком случае в Троице исповедали одну «Ипостась» и три «Лица». Другим вариантом было понимание под «ипостасью» уже «лица», что вело к исповеданию в Троице уже трех «Ипостасей» и трех «Лиц». В силу того, что учение об одной ипостаси («*qno*та») мы не видим ни у Диодора, ни у Феодора, утверждение Карташевым приравнивания антиохийцами значений «ипостаси» и «природы» можно назвать несостоятельным. Если следовать терминологии прот. Георгия Флоровского, то Феодор и Диодор, противостоя «антропологическому минимализму» Аполлинария, отражающему тенденцию «гнушения человеком», уклонились в противоположную крайность — «антропологический максимализм»¹⁹.

Логика Карташева во всех этих исследовательских ошибках одна: историк становится на предпосылку, что учение Диодора и Феодора есть следствие восприятия ими еще не оформленной Церковью терминологии, а потому игнорирует содержательные моменты их учения, противоречащие его гипотезе. Согласиться с такой позицией невозможно, так как вера православных могла иметь разные формы, но содержание всегда было единым. В качестве примера мы предлагаем обратиться к современнику Диодора, Ефрему Сирину, вера которого вне всяких сомнений, несмотря на отсутствие у него «единой терминологической системы».

Касается Карташев и Феодора Мопсуестийского, по словам историка, «монблана авторитетности на антиохийском горизонте, "учителя учителей" и "толковника толковников" с трезвым и ясным, но не очень глубоким умом»²⁰. Несмотря на утверждение Феодором и Диодором «двух Сынов, двух лиц в Иисусе Христе»²¹, осуждение его V-ым Вселенским Собором кажется Карташеву несправедливым: Феодор просто истратил все

¹⁷ *Андреан (Пашин), игум.* Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита «Путеводитель». СПб: Издательство СПбДА. 2018. С. 212.

¹⁸ *Athanas. Alex. Or. contr. gent.* 40.; Невозможно согласиться с А. В. Карташевым в следующем: историк пишет, что в «христологии царило еще старое безразличное употребление двух терминов, ведущее свое начало от Никейского символа, где *у*сиа и ипостась отождествляются, и от писаний Афанасия Великого. Из этого отождествления могло быть сделано двоякое употребление. Одно нами указано у антиохийцев (две "природы" = две "ипостаси"). Совершенно обратное ему сделала, как увидим, Александрийская школа» (*Карташев А. В.* Вселенские Соборы... С. 229.)

¹⁹ См.: *Флоровский Г.* Восточные отцы Церкви. М.: АСТ, 2005. С. 322-323.

²⁰ *Карташев А. В.* Вселенские Соборы... С. 229.

²¹ Там же. С. 302.

свое внимание «на спасение полной человеческой природы в лице Спасителя», в результате чего растерял всю искусность «в изображении самого способа единения двух природ»²².

При этом историк уверен, что Феодор на самом деле не принимал учения о сообщении свойств (*αντὶμεθίστασις ἰδιωμάτων*, *communicatio idiomatum*).

В конечном счете все рассуждения об антиохийцах завершаются открытым выявлением скрытой до этих пор интенции Карташева – оправданием Нестория: «Вот без подробностей вся антиохийская христологическая схема, которая потом названа была несторианством и осуждена как ересь. Несторий тут ни при чем в смысле личного творчества. Он только скромный ученик школы Феодора, общей многим его землякам по епископату. До своего осуждения Несторий не привнес лично ничего в эту схему. Уже потом, в ссылке, в полемике со своими врагами он несколько усовершенствовал общую всей школе аргументацию. Таким образом, пред нами факт готовой ереси, существовавшей раньше своего номинального автора – ересиарха. Несторий, во всяком случае, не причина, а только повод к вскрытию готовой ереси»²³. Несторий, как замечает историк, хоть и исповедовал два лица, не исповедал при этом «учение о двух сынах и двух лицах», что делает его осуждение несправедливым: «Он две природы мыслит до того полными и действительными, что считает, что каждая из них не может не быть и ипостасной и личной, так что единое лицо (просопон) у него получается "из двух природ, из двух ипостасей и из двух лиц, соединенных в одно, в свободном (вольном) общении"»²⁴.

Таким образом, порочная логика Карташева выглядит следующим образом: назвав Нестория, Диодора и Феодора последователями «антиохийского богословия», историк пишет лишь о развитии ими идей древности, что якобы делает осуждение их Православной Церковью обвинением не просто «целой школы», но и «целой великой части церкви». В своем игнорировании различия между личностью и школой историк идет еще дальше и даже приписывает аналогичные решения не только Диодору, Феодору и Нестории, но и св. Мелетию, старцу Флавиану и св. Златоусту²⁵. Карташев уверен, что каждый из них дал бы такой же ответ, как и Диодор с Феодором, хотя и в немного других выражениях.

3.2.3 Несторий и несторианство

Как известно, суть несторианской ереси состоит в следующем: ересиарх, отвергая ипостасное единство двух природ во Христе, исповедовал в Нем два лица; в Христе, по

²² Там же. С. 551.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 303.

²⁵ Там же. С. 230.

мнению Нестория, соединились два субъекта, Бог Сын и Иисус плотник. Это учение является отвержением православного учения об ипостасном единстве и сообщении свойств. Концепция Нестория на этом не остановилась, а развивалась дальше и затрагивала и такие вопросы, как учение о Богородице: ересиарх исповедовал только одно рождение Бога, предвечное.

Исследуя эту еретическую концепцию А.В. Карташев подвергает ее терминологическому, историческому и богословскому анализу, ошибаясь – в силу личной пристрастности и недостаточной историко-богословской компетенции – при этом практически во всех своих убеждениях.

В начале обратимся к общему описанию Карташевым богословских оснований Нестория. Историк утверждает, что учение ересиарха есть «просто повторение уроков Феодора Мопсуестийского», которое зиждется на «разделении, διαίρω, двух природ, φύσεις, с двумя ипостасями». Христос в рамках такой убежденности есть и «Храм», и «живущий в нем Вседержитель Бог». Карташев сам упоминает о двух Сынах и двух субъектах Нестория, но пытается нивелировать их еретический смысл посредством вставки «лица единения»: «И в этом же храме обитает и "сопоклоняемый вместе с Богом человек, συμπροσκυνούμενος ἀνθρώπος". Но не два Христа или Сына, не ἄλλος καὶ ἄλλος. Таким образом, единство Лица тут не расторгалось»²⁶.

Неприятие Несторием учения «взаимообщения свойств» (communicatio idiomatum) также пытается Карташевым нивелироваться. Несторий был уверен, что при «взаимообщении свойств» осуществилось либо «превращение (τροπή) Божества в человечество», либо «обожение (ἀποθέωσις) человечества», либо «слияние (σύγχυσις)» человечества с Божеством. Историк же настаивает на том, что ересиарх просто исповедует «объединение относительное... объединение "по достоинству"»²⁷.

Интересны, но принципиально неверны также и постоянные попытки Карташева отыскать политическую «подоплеку» и произошедшего осуждения Нестория.

Причиной обвинения Нестория в ереси Карташев видит не в самой еретической мысли, а в положении ересиарха в Константинопольской Церкви: «...широко известное и ранее антиохийское богословие никому не приходило в голову объявлять еретичеством, пока его представитель не очутился на раскаленных стогнах». С описания «трудного» положения Константинопольской кафедры и «систематической борьбы Александрии и Рима с Константинополем» и начинается глава о Нестории. Карташев уверен в том, что в Православной Церкви якобы существовала давняя предвзятость к Константинопольской

²⁶ Там же. С. 236-237.

²⁷ Там же.

Церкви, а нахождение предстоятеля при царском дворе еще более усложняло положение дел: «антиохийская христология не попадала в фокус столичной жизни» до тех пор, пока на кафедру вступил «ученик Антиохийской школы», с чего и начался «вселенский спор»²⁸.

Неверно интерпретирует факты Карташев и при ознакомлении с другими обстоятельствами осуждения. Историк, например, пишет, что Пульхерия выступила против Нестория, так как была настроена его личными конкурентами, Проклом и Филиппом²⁹, с чем мы не можем согласиться по нескольким причинам.

Во-первых, именование свт. Прокла личным конкурентом Нестория не имеет никаких оснований, потому что он сам прежде отказывался от Константинопольской кафедры.

Во-вторых, изучение личности Пульхерии заставляет признать, что она была далека от лицепрятия и являлась ревностной христианкой, потому и осудила учение ересиарха. Подтверждением тому являются утверждения Ф.И. Успенского: «...в этот религиозный спор были замешаны благочестивый император Феодосий II, его супруга царица Евдокия и августа Пульхерия, которых осведомил о положении религиозного вопроса Александрийский епископ»³⁰. Более того, несмотря на отмеченное А.И. Сидоровым отсутствие единства в царском дворе³¹, которое и подвигло свт. Кирилла отправить послания царствовавшему Феодосию Малому, его жене Евдокии и сестре Пульхерии с просьбой «обуздать ересь»³², Пульхерия единственная сразу же приняла сторону архиепископа, хотя сам император в начале встал к нему в оппозицию³³.

Мы уже не раз отмечали убежденность Карташева в возможности Вселенского Собора ошибаться, что противоречит ортодоксальной вере³⁴. В силу этого не удивительно и отрицание историком соборного осуждения Нестория: Несторий «нечаянно попал в еретики»³⁵. Отталкиваясь от достоверного исторического факта ученичества Нестория у Феодора Мопсуестийского, впитывания им «духовного (intellectual) молока из уст блаженных Диодора и Феодора в городе Антиохия»³⁶, Карташев усматривает в дальнейших разбирательствах не личную вину Нестория, а сложившиеся обстоятельства: Несторию попали в руки «жалобы» на архиепископа Кирилла, что заставило последнего начать

²⁸ Там же. С. 231-233.

²⁹ Там же. С. 236.

³⁰ Успенский Ф.И. История Византийской империи VI-IX вв. М.: Мысль, 1996. С. 138.

³¹ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие... Т. 3. С. 340.

³² Иоанн (Максимович), архиеп. Православное почитание Божией Матери. Вильмуассон – СПб, 1992. С. 25.

³³ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие... Т. 3. С. 340.

³⁴ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 17.

³⁵ Карташев А. В. Вселенские Соборы... С. 234.

³⁶ Eccl. hist. 20. Пер. с англ.: Bevan G. The New Judas: The Case of Nestorius in Ecclesiastical Politics, 428-451 CE. (Late Antiquity History and Religion). Leuven; Paris; Bristol; Connecticut: Peeters. P. 44.

«превентивную войну» и, не желая быть судимым, судить самого Нестория³⁷. В данном случае мы отчетливо видим для оправдания Нестория применение далекого от науки метода «персонификации идей». Несторий, как считает Карташев, имел такое же мнение, как и многие антиохийцы, но просто не смог смолчать³⁸.

Неверное представление о несторианстве как о разновидности антиохийского богословия далее получает свое выражение так: историк считает, что антиохийцы совсем не употребляли термина «Богородица» и позволяет себе даже исказить слова св. Иоанна Златоуста. Утверждая отсутствие у последнего термина «Богородица», Карташев основывается на работе аббата Миня, который отнес беседы о Богородице к подложным. Однако быть в таком оценивании уверенным невозможно, ведь аббат уже ошибался в вопросах аналогичного типа: он отнес к подложным беседу «На вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа»³⁹, которую сам прп. Иосиф Волоцкий атрибутирует свт. Иоанну⁴⁰. Во многих текстах под именем свт. Иоанна Златоуста Мария именуется Богородицей⁴¹. Это слово встречается и у прп. Ефрема Сирина в «молитвах ко Пресвятой Богородице»⁴².

Широко известный несторианский аргумент о нераспространенности в Антиохийской Церкви именовании Марии Богородицей опровергается и уже упоминаемым нами проф. А.И. Сидоровым посредством исторических и лингвистических аргументов.

В силу вышеприведенных аргументов мы не можем не согласиться с Сидоровым в том, что такая «четкая церковная позиция в отношении рассматриваемого вопроса показывает, что понятие "Богородица" было органичным и для антиохийского богословия»⁴³.

³⁷ Карташев А. В. Вселенские Соборы... С. 235-236.

³⁸ Там же. С. 236.

³⁹ Иоанн Златоуст, свт. На вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа // Творения. СПб.: Издательство СПбДА, 1902. Т. 8. Кн. 2. С. 876-895.

⁴⁰ «...По словам святого Иоанна Златоуста», – пишет прп. Иосиф. Волоцкий (*Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель* // Предисл. митр. Иоанн (Снычев), отв. ред., авт. послесл. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 116.)

⁴¹ Иоанн Златоуст, свт. О святой Деве и Богородице Марии // Творения. СПб.: Издательство СПбДА. 1902. Т. 8. Кн. 2. С. 905-908.; Иоанн Златоуст, свт. Против еретиков, и о святой Богородице // Творения. СПб.: СПбДА. 1902. Т. 8. Кн. 2. С. 908-913.; Иоанн Златоуст, свт. Слово о Сретении Господа нашего Иисуса Христа, а также о Богородице, и о Симеоне // Творения. СПб.: Издательство СПбДА, 1896. Т. 2. Кн. 2. С. 875-881.; Иоанн Златоуст, свт. На Благовещение преславной Владычицы нашей Богородицы // Творения. СПб.: Издательство СПбДА, 1896. Т. 2. Кн. 2. С. 854-857.; Иоанн Златоуст, свт. На Благовещение Богородицы и против нечестивого Ария // Творения // СПб.: Издательство СПбДА, 1905. Т. 11. Кн. 2. С. 973-979.; Иоанн Златоуст, свт. Беседа на слова: «вышло повеление от кесаря Августа» (Лк. 2:1) и на внесение в перепись святой Богородицы // Творения. СПб.: Издательство СПбДА, 1896. Т. 2. Кн. 2. С. 858-865.; Иоанн Златоуст, свт. На Благовещение Пресвятой Богородицы // Творения. СПб.: Издательство СПбДА, 1896. Т. 2. Кн. 2. С. 854-857.

⁴² Ефрем Сирин, прп. Молитвы ко Пресвятой Богородице // Молитвослов и Псалтирь преподобного Ефрема Сирина. М.: Свято-Успенская Почаевская Лавра; «Ковчег». 2008. С. 97-156.

⁴³ Там же. С. 187.

Стоит признать, что аргументация Карташева на этом не заканчивается. Историк пишет о восстании Нестория не против словоупотребления термина «Богородица», но против его «манихейского» и «аполлинаристского»⁴⁴. Этот взгляд также нужно подвергнуть критической оценке: «...такой вывод является прямым искажением реальной действительности, – пишет А.И. Сидоров. – Прежде всего, единственное употребление указанного слова еще ни о чем не говорит; далее, Несторий, подобно своему предшественнику Феодору Мопсуестийскому, употреблял его, скорее всего, в несобственном смысле; и наконец, слишком мощная оппозиция нововведению Анастасия и самого Нестория заставила ересиарха, как представляется, пойти на попятную и иногда в очень ограниченном смысле использовать»⁴⁵ данный термин.

Данное нами краткое рассмотрение несостоятельных мест в «апологии» Карташевым Нестория позволяет сделать один важный методологический вывод: при рассмотрении богословских текстов, которые признаны еретическими, необходимо уделять внимание не столько формальному, сколько содержательному анализу употребляемых терминов, ведь само внешнее их употребление еще не означает признания их православных смыслов. Исследователи, желающие приблизить Нестория к православию, строят свою «апологию» в том числе и на факте использования им слова «Богородица», что нам кажется недостаточным. Несторий сам и открыто декларировал смысл используемого им термина: «Она [Богородица] мать Бога, потому что храм Божий, который есть сын ее Иисус, был соединен с Божеством»⁴⁶. По верному замечанию А. Тьерри, на такое объяснение можно достаточно многое возразить, «...и его уступка в действительности далеко не была так полна, как это представлялось на первый взгляд»⁴⁷.

3.2.4 Свт. Кирилл Александрийский

Отрицательное отношение А.В. Карташева к свт. Кириллу Александрийскому открыто читается в тексте историка. Он осуждает как исследовательские компетенции святителя, характеризуя его язык как отсталый и с «запоздалым смещением» в

⁴⁴ Проф. А.И. Сидоров приводит следующих этому мнению исследователей, среди которых также присутствует и Н. Н. Селезнев: «Данный тезис практически повторяет и Н. Н. Селезнев: «Несторий не был категоричным отрицателем имени Θεοτόκος, однако было бы ошибкой считать, что он вовсе не возражал против его употребления. Он считал его богословски некорректным и утвердился в таком воззрении, очевидно, оказавшись свидетелем споров вокруг этого имени в Константинополе.» (Там же. С. 190.)

⁴⁵ Там же. С. 190.

⁴⁶ *Тьерри А.* Ересиархи V века: Несторий и Евтихий / Пер. с фр. Д. Поспехова. М.: Издатель В.П. Ильин, 2006. С. 62.

⁴⁷ Там же. С. 61

словоупотреблении терминов: лицо, ипостась, природа (πρόσωπον, ὑπόστασις, φύσις)»⁴⁸, так и его личностные качества: «А страстностью и пристрастностью св. Кирилл одержим был в весьма высокой степени»⁴⁹.

Пристрастность самого Карташева как истинного последователя «нового религиозного сознания», нетерпимого к настоящей православной ревности, выражается в разного рода исторических спекуляциях относительно намерений святителя.

В числе причин созыва Вселенского Собора Карташев указывает следующую: «доказать богословскую некомпетентность и еретичность выученика Антиохийской школы, свергнуть его со столичного трона, и провести туда дружественного Александрии кандидата», что и поставил, по мнению историка, свт. Кирилл в качестве «увлекающей боевой задачи», отдавшись ей «со всей страстностью»⁵⁰.

Страстность свт. Кирилла обнаруживается Карташевым и в борьбе со свт. Иоанном Златоустом: «Он [свт. Кирилл] последним из епископов скрепя сердце решился, ради нужного ему примирения с Римом, прекратить раскол с Римской церковью и внести наконец около 417 г. имя»⁵¹. У этого поступка святителя в исторической традиции, однако, есть и другие интерпретации: как некогда св. Константин Великий получил видение, которое способствовало победе над врагом видимым и воцарению мира, так и свт. Кирилл был вразумлен видением, благодаря которому победил такого неосязаемого врага, как гнев и памятозлобие, в результате чего наступил мир со свт. Иоанном⁵². Это событие ярко описывает и свт. Иоанн Шанхайский: «Царица Небесная давала победу Византийским Царям во бранех... укрепляла подвижников и ревнителей христианской жизни в их борьбе со страстями и слабостями человеческими... просвещала и наставляла отцов и учителей Церкви, в том числе и самого св. Кирилла Александрийского, когда он колебался признать невинность и святость Иоанна Златоустого»⁵³. Исходя из вышенаписанного использование цитаты свт. Кирилла: «Если Иоанн епископ, то почему Иуда – не апостол?»⁵⁴ – не должно ограничиваться констатацией вражды между святителями, как это делает Карташев⁵⁵, а требует исторического дополнения о факте их примирения. Его же умолчание зачастую совершается лишь с одной целью – выставить свт. Кирилла в плохом свете для косвенного оправдания несторианства.

⁴⁸ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 238.

⁴⁹ Там же. С. 246.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 248.

⁵² *Димитрий Ростовский, свт.* Указ. соч. С. 59-60.

⁵³ *Иоанн (Максимович), архиеп.* Указ. соч. С. 29-30.

⁵⁴ *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Минск: Лучи Софии, 2007. С. 269.

⁵⁵ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 249.

На этом историк не останавливается. Карташев непочтительно удивляется успеху свт. Кирилла в Церковных делах: «Тем удивительнее, что он как-то выгребал и вел корабль к надежной пристани. Как и Афанасий, этот одаренный александриец V в. не имел полного школьного литературного образования, как он сам признается. Не в моде были тогда у христиан литературные языческие штудии. Даже для великого знатока родной литературы в IX в., для патриарха Фотия, язык Кирилла был достаточно затемнен, самоделен и неправилен»⁵⁶. Карташев и тут ошибается, ведь святитель имел блестящее образование, о чем писал свт. Дмитрий Ростовский: «...он [свт. Кирилл] в совершенстве изучил всю светскую еллинскую мудрость, а также хорошо изучил божественные писания и христианское вероучение»⁵⁷. Это же отмечает иером. Феодор (Илаев): «...он – ученейший первоиерарх, получивший самое широкое гуманитарное образование своего времени, притом первоиерарх Александрии, с ее давней и изощренной литературной традицией»⁵⁸.

На основании пристрастных исторических спекуляций Карташев обращается и к богословскому стороне деятельности свт. Кирилла. Историк именует богословие святителя «дефектным» в силу запутанности и «густой сети» неверных «предпосылок»⁵⁹. В этом убеждении Карташев ссылается на В.В. Болотова, выступающего против православности свт. Кирилла и укоряющего его в выходе за границы учения в сторону монофизитства⁶⁰.

Наибольший же упор Карташев делает на исповедание свт. Кириллом «единства лица Христова»⁶¹ в качестве ответа на учение о его разделении: говоря о человеческой природе Христа, святитель утверждает, что «...высказывания должны быть приписаны одному лицу, одной ипостаси, воплощению [ипостаси] Слова»⁶².

Претензии А.В. Карташева к формуле свт. Кирилла (Александрийского) можно разделить на две части:

- 1) Сама формула упрекается в содержании монофизитства;
- 2) Авторство цитаты приписывается ересиарху Апполинарию.

⁵⁶ Там же. С. 241.

⁵⁷ «Великий во учителях церковных Кирилл святой родом бе Александриянин, родителей правоверных и благородных, племянник по сестре Феофила патриарха Александрийскаго. Воспитан в том же граде во мнозем любомудрия снискание вкупе и в страхе Божии, и научен бысть Эллинским и Римским книгам совершенно (!), и всякую внешнюю пройде премудрость, и духовный добре обучашен, в чтении Божественнаго писания упражняся всегда. Дядя же его Феофил патриарх видя в нем разум велик и иитие целомудренное, причте того клиру своему, и архидиакона постави его». (Перенос на гражданский шрифт. *Димитрий Ростовский, свт.* Указ. соч. С. 56.)

⁵⁸ *Феодор (Юлаев), иером.* Защита свт. Кириллом Александрийским выражения «одна природа Слова воплощенная» с точки зрения православных полемистов V-VIII вв. // Богословский Вестник (МДАиС). 2010. № 10. С. 267-268.

⁵⁹ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 242.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 238.

⁶² Пер. с англ.: *Van Loon H.* The dyophysite christology of Cyril of Alexandria. Leiden-Boston: Brill, 2009. P. 483.

Проблему авторства можно разрешить с помощью ознакомления с работой иером. Феодора (Юлаева) «Защита свт. Кириллом Александрийским выражения "одна природа Слова воплощенная" с точки зрения православных полемистов V–VIII вв.»⁶³.

Современный исследователь Ганс вон Лун многократно демонстрирует исповедание свт. Кириллом двух природ Христа⁶⁴: встречающееся у святителя указание на «естественный союз» во Христе двух природ следует понимать в ортодоксальном ключе, как союз, в котором соединились две природы, исключая всякое монофизитство. Абсолютно также понимает эту формулу Церковь, в частности прп. Иоанн Дамаскин: «Исповедуем также единое естество Бога – Слова воплотившееся. Говоря – воплотившееся, означаем сущность плоти, согласно с учением блаженного Кирилла. Поэтому Слово и воплотилось, и не потеряло своей невещественности, и все воплотилось, и все остается неопишущим (неограниченным). По плоти Оно умалывается и ограничивается, а по Божеству остается неограниченным, так как плоть Его не распространилась в меру беспредельности Божества Его»⁶⁵.

Критика свт. Кириллом (Александрийским) Нестория также является косвенным доказательством наших утверждений: «Евангельские выражения мы не разделяем (μερίζομεν) ни по двум ипостасям, ни по двум лицам, не двойственен Единый и Единственный Христос, хотя Он и мыслится из двух и различных "данных" ("καὶ ἐκ δύο νοεῖται καὶ διαφόρων πραγμάτων")»⁶⁶.

Карташев же достаточно радикально называет это «кириллово построение» просто «клеветой» на Нестория⁶⁷. Историк пишет: «У Нестория нет речи о "лицах". Он говорил об отнесении разных евангельских выражений к двум разным "природам". И только к "природам", а не к "лицам" (двух "лиц" у него нет). "Природа" же, по Аристотелю, на котором стояла Антиохийская школа, не может быть неипостасной. Ипостась – это категория природы, конкретная реализация абстрактного понятия "природа". "Различая" две природы ипостазированных, Несторий не употреблял глагола *μερίζω* (разделяю), а только *διαίρω* (различаю)»⁶⁸.

Как пишет Андре де Алле, именно идея Аристотеля о равенстве природы и лица привела Нестория к учению о двух лицах, которое Карташев усиленно пытался скрыть: «...Несторий, кажется, также избегает отождествления "Лица объединения" с тем, что мы

⁶³ Статья в пользу авторства свт. Афанасия, к сожалению, осталась вне рассмотрения прот. О. Давыденкова. См.: Давыденков О.В. Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли: дис. ... д. теол. н.: 26.00.01 / ПСТГУ. М., 2018. 525 с.

⁶⁴ Van Loon H. Op. cit. P. 483.

⁶⁵ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры... С. 253.

⁶⁶ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 238.

⁶⁷ Там же. С. 241.

⁶⁸ Там же. С. 238.

сегодня называем Ипостасью или Лицом Сына, и это является более настораживающим. Мы удивляемся, видя, что он сохраняет в самом естественном союзе то, что он называет "естественным Лицом" или "собственным Лицом" каждой из двух природ. На основе принципа, по которому "не существует природы без Лица, ни Лица без природы", он пишет..., нужно говорить о Христе, что "существуют два Лица – Тот, Кто облачился и Тот, Кто облачен... Не без Лица и не без Ипостаси каждая из природ познается в своих различиях".»⁶⁹ В связи с этим мы не можем не выступить против Карташева и не согласиться со свт. Иоанном Шанхайским: «Несторий отверг целиком все...», что писал ему свт. Кирилл, истинно изложив в 12 анафематствах главные отличия православного учения от несторианства⁷⁰. Контранафематизмы Нестория «кишели» заблуждениями до такой степени, что даже друзья его покинули⁷¹.

Согласно православному святоотеческому богословию, конкретной реализацией Божественный и человеческой природ есть лицо. Во Христе же, по прп. Иоанну Дамаскину, простая ипостась стала сложной.

Святитель Кирилл составил достаточное количество трудов против Несториевой ереси, включая и известный, но пока еще не переведенный на русский язык корпус «Пять Книг против Нестория»⁷². Задачей святителя как апологета было предоставить разбор ереси и ответ на ее содержание, а потому безосновательный представляется нам фраза Карташева о том, что тексты святого отца не были «удачной стрелой, попадающей в концепцию Нестория»⁷³. Рецепция Церкви показала обратное: они – стрелы, попавшие в цель, что оценил и принял Вселенский и последующие святые Соборы.

В связи с этим особенно глупыми кажутся попытки Карташева в конечном счете обвинить свт. Кирилла в возникновении несторианской ереси: «На плечах Кирилла продолжает тяготеть, как некий Alpdruck, кошмар, ответственность за то, что на его богословии основалась и до сих пор стоит самая большая и значительная из древних ересей – монофизитская»⁷⁴. Представляя искаженную информацию о святом отце, Карташев действует как истинный последователь течения в западноевропейской науке,

⁶⁹ Де Алле А. Несторий. История и учение. Часть 2 [Электронный ресурс] // Научный богословский портал «Богослов.ру». URL: <http://web.archive.org/web/20150518094858/http://www.bogoslov.ru/text/1907332.html> (дата обращения: 28.04.2021).

⁷⁰ Иоанн (Максимович), архиеп. Указ. соч. С. 25.

⁷¹ Терри А. Указ. соч. С. 62.

⁷² S. Cyril, *archbishop of Alexandria*. Five Tomes against Nestorius: Scholia on the incarnation: Christ is one: fragments against Diodore of Tarsus, Theodore of Mopstestia, the Synousiasts. Oxford, James Parker and Co., and Rivingtons, London, Oxford, and Cambridge, 1881. P. 526.

⁷³ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 238.

⁷⁴ Там же. С. 253.

возникшего в первой половине XX в., симпатизирующего несторианству, стремящегося его «реабилитировать», а свт. Кирилла обвинить в «криптомонофизитстве»⁷⁵.

Такие утверждения коренятся в недостаточном внимании к антропологической стороне свт. Кирилла и в попытке сблизить его с Аполлинарием. По мнению критиков, святитель брал человеческую природу «без живой реальности», то есть «неипостасно, в ее безличной общности», «без законченного лица»⁷⁶. По мнению Карташева, «в тонком словесно-образном сродстве с аполлинариевой системой ("Λόγος ενσαρκος") он для данной цели избирает из новозаветных определений Сына Божия имя Логоса»⁷⁷. Здесь историк относит взгляд свт. Кирилла на воплощение Христа к схеме «Логос-Саркс».

Схема Логос-саркс представляет собой христологию платонического типа, согласно которой разумная человеческая душа во Христе либо отрицается (Аполлинарий), либо недооценивается как сотериологический фактор. Согласно этому взгляду, соединение плоти во Христе с Логосом (Словом) произошло без посредства души.

Карташев развивает критику христологии свт. Кирилла в аналогичном русле: «Ипостасное человеческое сознание Иисуса Христа укореняется Кириллом в самосознании, в ипостаси Бога-Слова, в Нем без остатка растворяется и, строго говоря, докетически исчезает»⁷⁸. Этим дается «полная гарантия единства личности и жизненного, самого интимного, сотериологического единения человечества с божеством», но осуществляется это ценой «частичного умаления природы человеческой»⁷⁹. Таким образом, в характеристике Карташевым учения святителя содержится мысль, которую прежде высказывал Ж. Либер: «...христология свт. Кирилла, разделявшего *платонический* взгляд на человека как дух [курсив наш. – В.Б.], заключенный в темнице плоти, несомненно, должна быть отнесена к типу Логос-саркс»⁸⁰.

На самом же деле воззрения свт. Кирилла относились к православной христологии, подтверждением чему являются множество исследований, отвергающих принадлежность христологии свт. Кирилла к схеме «Логос-саркс» и опровергающих обвинения святителя в монофизитстве, таких авторов, как Дж. Макгаккин, Б. Менье, Г. ван Лун и др.^{81 82}

Наиболее ярким выражением сущности карташевской критики свт. Кирилла нам кажется следующий фрагмент работы историка. Называя свт. Кирилла верным хранителем

⁷⁵ Давыденков О.В. Указ. соч. С. 21.

⁷⁶ Там же. С. 243

⁷⁷ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 242.

⁷⁸ Там же. С. 242-243.

⁷⁹ Там же. С. 243.

⁸⁰ Давыденков О.В. Указ. соч. С. 22.

⁸¹ Там же. С. 21.

⁸² См.: Лященко Т., *святц.* Св. Кирилл, архиепископ Александрийский. Его жизнь и деятельность. Киев: Типография И. Чоколова, 1913. 550 с.

«заветов Афанасиева богословия», Карташев приписывает ему зараженность «победными традициями над арианством и... всякими ересями». Историк уверен, что тезис Афанасия о том, что «Бог вочеловечился, дабы мы обожились» стал «боевым конем» и «компасом» Кирилла при остальном дефектном богословском «оснащении»⁸³. Уже сама риторика таких умозаключений заставляет сомневаться в достоверности исторического исследования А.В. Карташева: во-первых, он оскорбляет святого, что неприемлемо этически; во-вторых, он позволяет себе вольные и оценочные слововыражения, что неприемлемо и в рамках научного канона. Таким образом историк на самом деле отказывается от объективного исследования исторической действительности, а отдает предпочтение личным, во многом необоснованным и пристрастным мнениям.

3.2.5 Третий Вселенский Собор

Свои размышления о Третьем Вселенском Соборе и христологических спорах А.В. Карташев начинает с вопроса: «Где же выход?» Выход в данном случае историку необходим из самостоятельно созданной им ситуации недоверия к святоотеческой традиции. Логичным (а по сути своей тавтологичным) решением Карташева становится декларирование догматического плюрализма, то есть признание «относительности всякого богословия». Историк представляет допустимость «в известных пределах различных внешних философско-словесных форм выражения православной мысли, всегда несовершенных и потому не вечных». Искажения в вере Карташев предлагает разрешать путем личных перемирий, ведь суть «не в словах и формах», а «в православии самой мысли и чувства богословствующих и спорящих»: «Если они способны на беспристрастное взаимное понимание своих благих православных намерений, своего православного единомыслия и единочувствия, спор отпадает». Таким образом, линия водораздела между еретичеством и правотоверностью, по Карташеву, является не в словах как способе выражения разумных смыслов, а в достаточно отвлеченном и неясном «православии... мысли и чувства»⁸⁴, чуждом православной богословской традиции.

Следуя этой логике, Карташев затрагивает спор Нестория и свт. Кирилла, предлагая особе решение проблемы несогласия александрийцев и антиохийцев. Историк пишет о терпении к некоторым не сильно порочным формулам разных богословских направлений

⁸³ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 242.

⁸⁴ Там же. С. 245.

во имя спасения «единства православия», ведь «даже грубая ересь – аполлинаризм – могла послужить у Александрийской школы сосудом православной мысли»⁸⁵.

В пользу своего мнения историк приводит пример о расхождении свт. Афанасия, проповедующего об «Одной Ипостаси» в Троице, со св. каппадокийцами, выступающими за «Три Ипостаси». Соответствие данной аналогии сути дела сомнительно: во-первых, в период арианской смуты православный смысл содержали формулы как свт. Афанасия, так и св. каппадокийцев, поскольку в первом варианте «Одна Ипостась» обозначала «Одну природу Троицы», а «Три Ипостаси» – «Три Лица Троицы», что не противоречило учению Церкви; во-вторых, несторианское учение касалось не только терминологии, но также имело явное неправославное содержание веры (утверждение двухсубъектной христологии и отвержение праславных учений об ипостасном единстве, о сообщении свойств, об одной воле, о Богородице и др.), за что и было осуждено Собором.

Предлагаемое Карташевым «гуманистическое соглашение» с лжеучениями, по нашему мнению, является не просто подрыванием апологетической православной традиции, но и прямым отвержением прославляемой Церковью отеческой ревности, раскрываемой в личных подвигах деятелей Церкви.

Своеобразным личным подвигом для нас является и поведение свт. Кирилла в его столкновении с Несторием. Спор между святителем и ересиархом начался с жалобы египетских монахов, в качестве реакции на которую святитель написал Несторию письмо, выдержанное в духе кротости и христианской любви. Свт. Кирилл выражает огорчение в доносящихся до него слухах, а также сомнение в том, что все эти слова могут принадлежать Несторию. Святитель также указывает на последствия несторианских речей: «Ужели твое благочестие думает, что смущение, возникшее в церквах от этих необычайных поучений, маловажно? Все мы теперь в подвиге и в труде, чтобы возвратить к истине тех, которые, не знаю как, обольщены мыслями, чуждыми истины»⁸⁶. Спрашивает свт. Кирилл и о причинах ненависти к Несторию со стороны Константинопольского предстоятеля: «Почему твое благочестие ненавидит меня? Зачем несправедливо поносит меня, тогда как лучше было бы исправить свои слова, дабы прекратить соблазн во вселенской Церкви?»⁸⁷. Этой братской любви сам Несторий не усматривает в письме святителя: «...от твоего благочестия, надобно сказать ласковее, много сделано не по братской любви...»⁸⁸.

⁸⁵ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 245.

⁸⁶ Послание Кирилла епископа александрийского к Несторию, когда узнал о неправильном образе его мыслей // Деяния Вселенских Соборов. 3-е изд. Казань: Казанская Духовная Академия, 1910. Т. 1. С. 143.

⁸⁷ Там же. С. 143.

⁸⁸ Там же. С. 144.

Если рассматривать эти тексты беспристрастно, что не свойственно несторианским апологетам, в том числе и Карташеву, то невозможно не заметить, что свт. Кирилл хотел утишить бурю смущения, возникшую в Церкви, путем приведения Нестория к осознанию ошибок. На все эти попытки Константинопольский предстоятель не отреагировал должным образом, не вняв распространяющейся в Церкви проблеме. Именно поэтому следующее утверждение Карташева могло быть написано только без должного ознакомления с сутью происходящим: «...они [свт. Кирилл и Несторий] могли бы разобраться в разногласиях спокойно, по существу – без церковных разделений»⁸⁹.

Мы уже писали о предубеждениях Карташева к свт. Кириллу, в противовес этому мнению мы также хотим представить верную характеристику святителя, выраженную исследователем свящ. Тимофеем Лященко: «Вот почему св. Кирилл усиленной работой над собой, обширным, глубоким и всесторонним образованием достиг того, что его холерический темперамент, неусыпная энергия, жажда деятельности, подвига не проявлялись в каких-нибудь резких, необдуманных формах, неуместно, а потому и бесполезно или даже во зло. Нет, св. Кирилл всегда действует обдуманно, заранее взвесив все обстоятельства и условия своей деятельности, и планомерно. Благодаря этому он, как увидим, так успешно достигал намеченных им целей. Отличительной чертой личности св. Кирилла в интеллектуальном отношении является природная склонность к спекулятивному мышлению, философский, так сказать, склад ума. Эта черта обнаруживается, напр., в том, что при изучении исторического материала или при его изложении, внимание св. Кирилла не останавливается на стороне фактической, реальной; он легко схватывает идейную сторону факта, старается проникнуть в его сущность, всюду он ищет образов возвышенных идей. То-же мы видим и в деятельности св. Кирилла. Он всегда имеет в виду главным образом ту, или другую идею, случайные-же факты и явления, не связанные с этой идеей, или даже противоречащие ей, не обращают на себя его внимания идея для него несравненно выше и дороже частных и всяких случайностей. Стремясь, напр., к осуществлению каких-нибудь целей, он не замечает случайных препятствий, встречающихся ему на пути и проистекающих от людской гордости, самолюбия и других низменных побуждений, он ведет упорную борьбу только с идейным противником, а случайными противниками, противникам по недоразумению, он легко прощает антагонизм, злобу, вражду, оскорбления»⁹⁰.

После написания письма Несторию свт. Кирилл Александрийский написал клиру и народу Константинопольскому, чтобы они были тверды в вере и не боялись гонений со

⁸⁹ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 245-246.

⁹⁰ *Лященко Т., свящ.* Указ. соч. С. 11-12.

стороны Нестория. Сообщил св. Кирилл обо всем и в Рим, св. папе Келестину, который твердо следовал Православию⁹¹. Св. папа Келестин с вниманием отнесся к письму александрийского архипастыря: он сначала изучил учение Нестория, а потом призвал его к изменению взглядов. Как пишет архиеп. Иоанн (Максимович), «Несторий оставался глух ко всем убеждениям» и настоял на православном характере своих убеждений⁹².

Карташев – в свойственной ему логике «персонификации идей» – сводит все эти реакции к личным неприязням св. папы Келестина из-за прошлой обиды за притязания Аттика Константинопольского на Иллирик. На самом же деле причина вхождения папы в эту борьбу – это желание соблюсти чистоту веру: «В этой внутренней войне, в этой домашней борьбе вашей, вера должна послужить стеной для вас, ее духовными стрелами вы можете защитить себя самих, против неверия. Будем хранить ее, потому что она хранит нас: через нее нашим защитником, нашей оградой бывает Бог. Он избавит нас от руки грешного (Псал. 71, 3. 4). Среди волн, которые обуревают нас, мы прилично можем говорить слова: Господи, спаси ны! погибаем (Матф. 8, 25)»⁹³. Папа внушает крайнюю осторожность в религиозных изысканиях, противопоставляя ее действиям Нестория: «го простое благочестие и благочестивая простота руководились словами, которые он читал в Писании, что надобно более бояться, а не высокомудрствовать, углубляясь в изыскании (Римл. 11, 20); что не должно, как сказано в другом месте, исследовать предметов высших себе (Иис. Сир. 3, 20)»⁹⁴. Св. Келестин напрямую «запрещает вдаваться в умствования о воплощении»⁹⁵, на которые посягнул и в которых погрешил Несторий: «Пусть устранился вопрос о рождении (Христа), который всякий истинно верующий должен решить в простоте сердца, ибо кто осмелится испытать Бога?» (Деян. II. 330.).

Проявляя лояльность действиям Нестория, Карташев характеризует отношение к нему свт. Кирилла, как «кривое отображение»⁹⁶. Однако мы убеждены, что свт. Кирилл относился к Несторию не по страсти, но по разумному исследованию. Именно поэтому он пишет Несторию: «Прими благоволение Отца, даровавшего нам собственного Сына. Не исследуй, прошу, этого дела (μὴ περὶ ἐργάζου τὸ πρᾶγμα). Оно не поддается разуму языческой мудрости и обыкновенному пониманию – чуждо того и другого (ἄλλότριον γὰρ ἑκατέρων)» (Деян. II, 199.). В другом месте св. Кирилл восклицает: «Какая необходимость предлагать всем эти вопросы (о воплощении) столь утонченные и сокровенные? Не больше ли бы

⁹¹ Иоанн (Максимович), архиеп. Указ. соч. С. 24-25.

⁹² Там же. С. 25.

⁹³ Послание Келестина к клиру и народу константинопольскому // Деяния Вселенских Соборов. 3-е изд. Казань: Казанская Духовная Академия, 1910. Т. 1. С. 176.

⁹⁴ Послание Келестина к Несторию // Деяния Вселенских Соборов. 3-е изд. Казань: Казанская Духовная Академия, 1910. Т. 1. С. 166.

⁹⁵ Лебедев А.П. Указ. соч. С. 153.

⁹⁶ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 249.

пользы принесли мы людям изъяснением нравственного учения, когда мы еще не способны с надлежащею верностью проникать в догматическое учение.» (Деян. I, 402.)

Никакой личной неприязни к Несторию не было ни у свт. Прокла Константинопольского, ни у Феодота Анкирского, которые от начала восстали против ересиарха. Согласно же Карташеву, свт. Кирилл должен был выступить не против Нестория, а против всех антиохийцев, чего святитель якобы не сделал, так как разбирался в разнице богословских школ, уложив Константинопольскую проблему «в привычное ему русло традиционной вражды его дядюшки Феофила к Константинопольскому первенству»⁹⁷. О неправоте таких размышлений Карташева свидетельствуют исторические источники, предложенные в статье М.В. Никифорова: «По просьбе нек-рых к-польских и антиохийских монахов свт. Кирилл Александрийский написал соч. "Против Диодора и Феодора" (431–438) в 3 кн. (1-я была посвящена Д.), сохранившееся до наст. времени во фрагментах (относительно Д.– PG. 76. Col. 1435–1438, 1449–1452), а также послания о них, извещающие императора (Сур. Alex. Ep. 71 // PG. 77. Col. 341; Mansi. T. 9. P. 267; ДВС. Т. 5. С. 92)»⁹⁸.

В 430 году св. папа Келестин с епископами на Римском Соборе осудили учение Нестория и указали на возможное отлучение его от Церкви в случае отсутствия отречения в течении 10 дней со дня чтения грамоты: «...если ты своей новизны, противной чувству веры, не отречешься, доказав свое оставление ее письменным изложением благочестивой и святой веры, в продолжение десяти дней, считая это время со дня, в который делается тебе известною эта грамота: то знай, что ты оставляешься вне общения со всею кафолической Церковью и твоя священническая власть во всех отношениях оставляется без всякого действия»⁹⁹. Данное отлучение было больше руководством для Вселенского Собора: по мнению А.А. Королева, свт. Келестин давал свое благословение на осуждение Нестория в случае отсутствия покаяния в указанный период, но не отлучал его сам¹⁰⁰. Действовать против Нестория было получено свт. Кириллу Александрийскому, которому диак. Посидоний вручил письмо с приговором Несторию, а также послания, адресованные Несторию, клиру, народу Константинополя и первенствующим на Востоке епископам – Иоанну Антиохийскому, Иувеналию Иерусалимскому, Руфу Фессалоникийскому и Флавиану, еп. г. Филиппы¹⁰¹.

⁹⁷ Там же. С. 249.

⁹⁸ Никифоров М.В. Диодор Тарсийский // Православная Энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 233.

⁹⁹ Келестин Римский, свт. Послание Келестина к клиру и народу константинопольскому // Деяния Вселенских Соборов. 3-е изд. Казань: Казанская Духовная Академия, 1910. Т. 1. С. 179.

¹⁰⁰ Королев А.А. Келестин I // Православная энциклопедия. М.: 2013. Т. 32. С. 351.

¹⁰¹ Там же. С. 351.

Дальнейшие события А.В. Карташев выстраивает следующим образом. После Собора в Риме, получив ответ против Нестория, свт. Кирилл собрал Собор в Александрии, который также осудил еретическое учение Константинопольского предстоятеля. Собор подписался под суждениями Рима, дополнительно присоединив 12 анафематизмов свт. Кирилла против Нестория, которые Карташев характеризует как «зполоучные» и требующие «больше того, что требует само православие». Затем императором было принято решение об открытии Вселенского Собора в ближайшую Пятидесятницу, то есть 7 июня 431 г., что Карташев интерпретирует как маленькую победу Нестория против «натиска Рима и Константинополя», а затем легко и бездоказательно упрекает свт. Кирилла во взяточничестве^{102 103}.

Рассуждая о количестве пришедших со свт. Кириллом отцов, а также приводя всех, кто должен был, по мнению историка, без сомнений поддержать святителя, Карташев – в силу исследовательской халатности – делает серьезную ошибку. На самом деле Собор никогда не собирався как единое целое, но сразу же разделился на два соперничающих собрания: одно из них возглавлял Кирилл Александрийский, а другое – еп. Иоанн Антиохийский¹⁰⁴. Наличие двух «лагерей» уже говорит о невозможности назвать данный Собор искусственно собранным свт. Кириллом.

В работе «Politics and Bishops' Lists at the First Council of Ephesus»¹⁰⁵, посвященной Третьему Вселенскому Собору, Ричард Прайс приводит данные по составу епископов с учетом занимаемой ими стороны.

Имея точные данные по количеству присутствующих с обеих сторон епископов, мы склонны усматривать предвзятость Карташева в оценке действий свт. Кирилла: архиепископ подвергается критике за количество взятых им епископов, в то время как количество взятых архиеп. Иоанном епископов как большое не рассматривается¹⁰⁶. Особо любопытен тот факт, что уже после Соборания 22 июня большая часть епископов из партии архиеп. Иоанна перешла на сторону православных¹⁰⁷, осознав ошибочность своей позиции.

¹⁰² *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 251.

¹⁰³ Подобное ложное обвинение во взятке можно встретить и в истории убийства Ипатии (*Wider K. Women Philosophers of the Ancient Greek World // Hypatia: A J. of Feminist Philosophy. Edwardsville (Ill.), 1986. Т. 1. Р. 57.*). Мы согласны с мнением иером. Феодора (Юлаева) и с П.К. Грезиным в том, что «предположение, что К. намеренно не препятствовал убийству Ипатии, будучи объективно в нем заинтересован, и постарался придать его забвению взяткам, исходит из заведомо негативной оценки К. и ни на чем не основано». (*Феодор (Юлаев), иером., Грезин П.К.* Кирилл // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 34. С. 230.)

¹⁰⁴ *Price R.* Politics and Bishops' Lists at the First Council of Ephesus // *Annuaire Historiae Conciliorum*. 2012. № 44. Р. 395.

¹⁰⁵ *Ibid.* Pp. 395-420.

¹⁰⁶ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 252.

¹⁰⁷ *Price R.* Politics and Bishops' Lists... Р. 411.

В конечном счете, свт. Кирилл Александрийский распространяет 12 анафематизмов с разъяснением каждой анафемы. Буря критики от сторонников Нестория не заставила себя ждать. Упоминая об этой борьбе, Карташев делает очередное замечание против святителя: «Против их тонких возражений св. Кириллу вскоре пришлось обстоятельно и многократно защищаться. Кирилл настойчиво разъяснял, что его терминология не означает единоприродной ереси, т. е. монофизитства, уже подсознательно существовавшего тогда в монашестве, что на его языке "физический" значит "истинный", "подлинный", ενωσις φυσικη, τουτεστιν αληθης, κατὰ φύσιν, τουτεστιν ου σχετικως αλλα κατ'αληθειαν, καθ'υποστασιν – κατ'αληθειαν... Его анафематизмы положены были его учеником Диоскором в 449 г. в основу монофизитского ефесского "Вселенского" собора. Такая скользкость формул есть неопровержимое доказательство их объективной практической непригодности при всех субъективных православных намерениях автора»¹⁰⁸. Против данного мнения верно писал проф. А.И. Сидоров: «Нельзя также отождествлять христологию св. Кирилла и последующих монофизитов (хотя они постоянно взывали и вzywают к авторитету его), ибо они, формалистически удерживая букву этой христологии святителя, утерzали дух ее»¹⁰⁹, то есть потеряли православное содержание.

Получив письмо от св. папы Келестина, архиеп. Иоанн Антиохийский последовал вразумлять Нестория, после чего ересиарх допустил возможность использования термина «Богородица», но с иным (неправославным) смысловым содержанием. Карташев хвалит архиеп. Иоанна за благоразумие в данном вопросе, а действия Нестория характеризует как положительный отклик на просьбу, считая это «уступчивостью» и желанием мира. Этот мир, согласно Карташеву, вновь разрушает свт. Кирилл своими анафематизмами. Историком многократно отвергается вина Нестория, не пожелавшего покаяться в лжеучении и даже написавшего контранафематизмы на обличения свт. Кирилла.

Важным аргументом против такого мнения Карташева является отсутствие свидетельств «прибытия римских делегатов» и работы Кирилловского собора на заседании 11 июля¹¹⁰. Письмо, уведомляющее об осуждении Нестория, было отправлено и архиеп. Иоанну Антиохийскому, а потому не удивительно, что точные анафематизмы свт. Кирилла буквально «взрывали» позицию антиохийцев¹¹¹ и отрицали «тактически смягчающие шаги» Нестория¹¹².

¹⁰⁸ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 253.

¹⁰⁹ *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие... Т. 3. С. 630.

¹¹⁰ *Price R.* Politics and Bishops' Lists... P. 411.

¹¹¹ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы.... С. 254.

¹¹² Там же. С. 255.

3.2.6 Открытие III-го Вселенского Ефесского Собора 431 г.

В 430 году император разослал сакру, в которой приглашал на Собор митрополитов с епископами: «Да озаботится после наступившей св. Пасхи прибыть в Азию в Ефес, на самый день Пятидесятницы, повелев туда-же прибыть немногим, кому заблагоразсудит, святейшим епископамъ из подчиненного тебе округа, так, чтобы и в самом округе оставалось достаточное число (епископов) для святейших церквей, и для собора не было недостатка в способных»¹¹³. Свт. Кирилл взял с собой на Собор 50 епископов, что свящ. Тимофей Лященко, комментирует так: «...св. Кирилл понял сакру в том смысле, что нужно взять с собой такое число епископов, которое, согласно сакре, не принесло-бы ущерба для Египетской церкви, но и не умалило-бы представительство ея на вселенском соборе»¹¹⁴.

Оппоненты свт. Кирилла всячески искажают данную цифру, говоря, например, о 40, а не 50 епископах¹¹⁵. О проблеме искажения свящ. Т. Лященко пишет так: «Так как многие епископы ехали на собор с собственными нотариями, диаконами и другими клириками, и для каждого епископа, сверх того, пришлось взять прислугу, вероятно, из параваланов, то вместе с корабельщиками составила у св. Кирилла довольно многочисленная свита. Потребовалась поэтому целая флотилия судов. Впрочем, нерасположенные к св. Кириллу историки, подробнее описывая эту свиту Кирилла), впадают в крайнее преувеличение. Они говорят "о значительной военной силе", привезенной Кириллом о торжественной процессе вступления этой свиты в город, о составе ея, строе, знаменах, о ея воинственном настроении, о целых кораблях, нагруженных египетскими богатствами для подкупа епископов собора и т. п. Но почти все это—плод досужей фантазии этих историков. Правда, они ссылаются на донесения и письма современников, хотя далеко не всегда; но все эти документы писаны ожесточенными врагами св. Кирилла, и по тому одну вполне доверять имъ нельзя»¹¹⁶. Все это заставляет признать жалобы восточных на будто-бы незаконные поступки свт. Кирилла на Соборе «клеветой»¹¹⁷. Вопреки мнению Карташева о влиянии святителя на знать, он находился в более трудном положении, чем ересиарх, на стороне которого был сам император: «Казалось, что Феодосий II смотрел на задачи собора глазами Нестория»¹¹⁸.

¹¹³ Лященко Т., свящ. Указ. соч. С. 326.

¹¹⁴ Там же. С. 326-327.

¹¹⁵ «Восточные (в посл. к народу констант. – М. IV, 1277А. Д.В.С. I, 264) указывают 50, но в подписях актов насчитывается египетских епископов только 45 (Tillem., XIV, 878), из них два епископа – Даниил и Феопемпт приехали в Ефес из Константинополя, куда они выехали из Александрии еще в октябре 430 г. с постановлениями Римского и Александрийского соборов о Нестории». (Там же. С. 327.)

¹¹⁶ Лященко Т., свящ. Указ. соч. С. 328-329.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 255.

Драматургия «диалога» между Несторием и свт. Кириллом вызывает особый интерес. Горячность святителя в его реакциях на выражения ересиарха постепенно обернула подозрение людей против него же и сместила акценты. Теперь восточные более обсуждали анафематизмы Кирилла, чем тексты Нестория. Однако собрание православных епископов в Эфесе и их ознакомление с учением Нестория расставило все по своим местам. Уже за три дня до начала Собора друзья Нестория, Феодот Анкирский и Акакий Мелитинский, услышав его заявление о непризнании Богом двух-трехмесячного младенца, а также мнение о том, что «...иной есть Сын, ипретерпевший страдания и иной – Бог Слово», навсегда отошли от еретика¹¹⁹. «Апологетический глас» Карташева, в свою очередь, усматривает в таких утверждениях Нестория карикатурность и вымышленность¹²⁰.

Все эти «перепитии» говорят лишь об одном: обвинения Карташева о борьбе свт. Кирилла с 68 епископами безосновательны¹²¹, ведь уже к началу Собора партия сомневающих разделилась. Из 68-ми подписавшихся к Кириллу присоединилось 26-ть, не считая двух перешедших до открытия заседаний¹²². Таким образом, настойчивость и усердие, с которым действовали единомышленники святителя, привели к единству с сомневающимися и ослабили в партию Нестория.

Собор открылся с 162 епископами, и после первого заседания под осуждением Нестория подписалось уже 192 епископа.

Многие обвиняют святителя Кирилла за то, что он открыл Собор, не дождавшись Иоанна Антиохийского. К этой группе относится и А.В. Карташев, следуя за своим учителем Н.Н. Глубоковским: «Кирилл, однако, решил поступать по методу своего дяди Феофила в деле Златоуста. Приезд антиохийцев открыл бы богословские прения по существу»¹²³. Обвиняющие склоняются к мысли, что святитель боялся приезда Иоанна, который обвинил бы его в ереси за 12 анафематизмов, что привело бы к потере председательства на Соборе. О том, что председателем был не только св. Кирилл, мы уже писали, а потому есть необходимость рассмотреть и другую часть этого обвинения, причину открытия Собора.

В связи с этим верно замечание свящ. Т. Лященко: «И вот, св. Кирилл, получив это новое известие от Иоанна, счел себя вправе открыть собор. Как мы теперь видим, он не был в это время связан своим обещанием, и потому, если бы даже ему не сообщили прибывшие от Иоанна митрополиты, что он может не ждать Иоанна, то и тогда св. Кирилл имел полное

¹¹⁹ Лященко Т., свящ. Указ. соч. С. 342.

¹²⁰ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 257.

¹²¹ Там же.

¹²² Лященко Т., свящ. Указ. соч. С. 346.

¹²³ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 256.

право открыть собор. А фраза Иоанна, переданная через двух митрополитов, уничтожила и всякие другие из моральных побуждений проистекающие или, на правилах приличия основанных, причины снова откладывать открытие собора. Вот почему св. Кирилл не только всегда указывал на эту фразу Иоанна, как на последнюю причину, разрешившую ему открыть собор, но настойчиво даже в Апологетике к императору подчеркивал ее»¹²⁴. Крайне невежественным на этом фоне выглядит обвинение Карташева: «Приближение антиохийцев к Ефесу, можно сказать, переполнило меру долготерпения Кирилла. Он решил использовать факт их отсутствия не без доли лукавства»¹²⁵.

Карташев также не упускает момента упрекнуть Собор в неисполненности им процедуры обсуждения разных учений «лицом к лицу в живом и плодотворном обмене мнениями и убеждениями в обстановке ответственной и благолепной»¹²⁶. Стоит, однако, напомнить, что Несторий сам отказался посетить Собор, что было его обязанностью¹²⁷ и окончательно лишило его право высказаться.

Итак, в начале Собора был прочитан Никейский Символ веры, после чего было прочитано «*Epistola dogmatica*» св. Кирилла к Несторию. Затем в качестве ответа было прочитано и письмо самого Нестория. тезисы Кирилла были признаны православными, а Нестория – неправославными. После этого было прочитано единомысленное (по словам Карташева, «без дебатов») письмо св. папы Келестина к Кириллу с поручением объявить Несторию десятидневный ультиматум. В качестве доказательства также были прочитаны 12 анафематизмов, выдержки из проповедей Нестория, признанные еретическими. В конечном счете Несторий был лишен священнического и епископского сана: «Устами святого собора сам Господь Иисус Христос, Которого хулил Несторий, лишает его епископского и священнического достоинства»¹²⁸.

Отношение Карташева к постановлению Собора – особенно с учетом его возмущений и ремарок – ясно. Собор якобы не смог разобрать то, что имелось ввиду под антиохийской формой Нестория, и незаслуженно осудил измеренное «другой богословской меркой»: «Если бы все без всяких дебатов цитированные речи и выражения Нестория были рассмотрены при живых комментариях самого их автора, а не измерены другой богословской меркой, то они могли бы быть оправданы как православные»¹²⁹.

¹²⁴ Лященко Т., *свящ.* Указ. соч. С. 351-352.

¹²⁵ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 256.

¹²⁶ Там же. С. 253.

¹²⁷ 74 Апостольское Правило.

¹²⁸ Карташев А.В. Вселенские Соборы... С. 258.

¹²⁹ Там же.

Несогласные с постановлением Собора были и в то время: Несторий с 15-ю оставшимися с ним митрополитами и Кандидиан протестовали против претензий этого Собора на законность. К концу заседания в город прибыл архиеп. Иоанн с восточными епископами. Организовав Собор, они приняли решение разорвать общение со свт. Кириллом и Мемноном, осудив Деяния Собора и 12 анафематизмов св. Кирилла. Карташев уверен, что, не пригласив на собор ни Кирилла, ни Мемнона, Восточные поступили также «анархически»¹³⁰, как и сам свт. Кирилл. Однако Несторий приглашен все-таки был.

Во время всех этих разбирательств император должен был определиться, кого он поддерживает. В тот же период прибыли легаты, которые оказали поддержку Кириллу. 10 и 11 июня было собрано 2-е и 3-е заседание, на котором были зачитаны послания св. Собора и папы Римского, протокол заседания, одобрено и подписано низложение Нестория¹³¹. В отличие от Иоанна, св. Кирилл с единомысленным Собором все-таки послал приглашение на 4-е и 5-е заседание своим противникам. Иоанн с восточными на заседания явились, а позже были и вовсе отлучены от Церкви.

Свт. Кирилл направил императору и папе Келестину доклады о происшедшем. Карташев же настаивает на несомнительности властных фигур, руководствуясь следующим: «В связи с этим будто на соборе читались акты, осуждавшие Пелагия и других вождей пелагиан, и получили одобрение собора». В этом нет никакого противоречия: Собор действительно осудил пелагианство через осуждение третьим правилом активного последователя Пелагия, Целестия. Также безосновательно и утверждение Карташева о недостаточной «отражательности» протоколов собора¹³². Как отмечает свт. Иоанн Шанхайский: «Собор также подтвердил осуждение пелагиевой ереси»¹³³.

3.2.7 Завершение Ефесского собора миром в 433 г.

Император размышлял о церковном мире, предоставляя епископам самостоятельный выбор меры примирения¹³⁴. Максимиан решил стать инициатором прекращения вражды и собрал в Константинополе Собор из 30 епископов (Деяния II, 121). Там и были обсуждены условия. Затем император отправил нотариуса Аристолая с письмом к архиеп. Иоанну Антиохийскому (Деяния II, 137–139), в котором требовал его примирения с архиеп. Кириллом.

¹³⁰ Там же. С. 260.

¹³¹ Там же.

¹³² *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 261.

¹³³ *Иоанн (Максимович), архиеп.* Указ. соч. С. 27.

¹³⁴ *Лященко Т., свящ.* Указ. соч. С. 421.

Были выработаны пункты, с которыми должен был согласиться свт. Кирилл Александрийский: признать Никейский символ с толкованием свт. Афанасия к Епиктету, написанным против аполлинаристов, а также забрать назад свои анафематизмы. По мнению Карташева, в Антиохии Аристолаю объяснили: «...все дело в анафематизмах Кирилла. Они – антиохийцы – на примирение с готовностью идут, если Кирилл уберет свои 12 анафематизмов». Свт. Кирилл дал достойный ответ, еще раз разъяснив свои анафематизмы и настояв «на полном отвержении Нестория»¹³⁵, что и было принято Иоанном.

Для новых переговоров со св. Кириллом из партии умеренных антиохийцев в конце 432 г. был избран епископ Павел Эмесский. Он был послан в Александрию с инструкцией (Деяния. II, 141), а несколько позже ему было передано послание свт. Кириллу от архиеп. Иоанна Антиохийского с изложением веры восточных: «Мы исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий, есть совершенный Бог и совершенный человек (состоящий) из разумной души и тела; что Он рожден прежде веков по Божеству, а в последнее время, ради нас и нашего спасения, от Марии Девы – по человечеству, ибо (в Нем) совершилось соединение двух естеств. Почему мы и исповедуем одного Сына, одного Господа. На основании такого неслитного соединения мы исповедуем Святую Деву Богородицу, потому что Бог-Слово воплотился и вочеловечился и в самом зачатии соединил с собою храм, от Нее восприятый. Известно, что знаменитые богословы – одни из евангельских и апостольских изречений Господа обыкновенно считают общими, как принадлежащие одному лицу, другие же (изречения), по причине различия двух естеств, принимают раздельно и те из них, которые приличны Богу, относятся к Божественности Христа, недостойные же Бога – к Его человечеству»¹³⁶.

Свт. Кирилл подписал это догматическое антиохийское вероизложение. Этот примирительный акт, по мнению Карташева, был актом лицемерия: свт. Кирилл якобы подписал «чуждые ему выражения: "две природы", человечество во Христе – "храм" Божества»¹³⁷. Здесь в очередной раз можно увидеть, как историк, приписывая св. Кириллу вымышленное монофизитство, не хочет признать его очевидную верность православию и умышленно отвергает факт исповедания православия.

Рассмотрение нами истории и богословия делает очевидным, что Несторий имел целую систему ложных взглядов, которые он горячо отстаивал. Это поведение Нестория

¹³⁵ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 267.

¹³⁶ *Кирилл Александрийский*, свт. Послание к Иоанну, епископу Антиохийскому, отправленное с Павлом, епископом Эмесским // *Деяния Вселенских соборов*: В 7 т. 2-е изд. Казань: Типография Императорского Университета, 1892. Т. 2. С. 149.

¹³⁷ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы... С. 268.

некоторые характеризуют неверно, как всего лишь тип «антиохийского богословия»¹³⁸ или проявление ксенофобии к сирийскому аскетизму¹³⁹. Такие умозаключения кажутся нам ложными: они суть следование пути Карташева, пути критики св. Кирилла и III Вселенского Собора, и выведение богословской критики за рамки действительной причины наличия ереси Нестория. Такой подход в действительности является научно неверным, игнорирующим исторические факты, а потому может быть осужден как оправдание ересиарха.

3.2.8 Согласительное исповедание 433 г.

Приводя постановление унии 433 года, Карташев раскрывает свое мнение об этом важном для православного мира событии: «Для Запада через легатов, принявших сторону Кирилла, Вселенский собор считался состоявшимся уже в Ефесе, и антиохийцы были как бы раскольниками. Но для нас, как и для императора Феодосия II, собор 431 г. не закончился и не удался вплоть до этого примирения 433 г.»¹⁴⁰. Этими словами историк однозначно отвергает истинность прошедшего III Вселенского Собора, так как его Деяния после соглашения 433 года никак не изменились. Карташев отвергает и сам термин «уния», именуя его «западным»: он считает, что раскола и отпадения не было, как и юридического присоединения Антиохийской Церкви к Православной, а произошло всего лишь «воссоединение». С этим невозможно согласиться, так как истинность III Вселенского Собора несомненна, а поступок восточных епископов был бесчинным и повлек за собой Церковный раздор. Карташев продолжает свои размышления и дальше: по его мнению, III Вселенский собор состоялся, только когда «взаимные анафемы были упразднены»¹⁴¹.

Не согласен с этим отношением к действиям восточных епископов свт. Филарет (Дроздов), называя действия патриарха Иоанна и представителей Антиохийской Церкви «расколом»: «Когда Антиохийский патриарх Иоанн со своими епископами не покорился православному определению Ефесского собора и на председателя его, святого Кирилла Александрийского, произнес осуждение, и следовательно впал со своей церковью в состояние раскола: можно ли подумать, что святой Прокл с Константинопольской

¹³⁸ Муравьев А.В. Mṣalyanūtā. Об истории «мессалианской ереси»: загадка Лампета // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2020. Вып. 62. С. 31-57.

¹³⁹ Споры «...были жаркими и напряженными, но кажется, что за перунами, которые метал в него св. Кирилл Александрийский при поддержке папы Келестина, а также александрийской и константинопольской знати, видятся элементы ксенофобского отторжения чуждых для двух сто-лиц практик сирийского аскетизма». (Там же. С. 39.)

¹⁴⁰ Карташев А.В. Вселенские Соборы.... С. 269.

¹⁴¹ Там же.

Церковью, молясь о соединении всех церквей, не молились сей самою молитвою и о воссоединении Антиохийской церкви?»¹⁴²

Правительство Константинополя за это время восстановило общение со свт. Кириллом, теперь уже окончательно отвергнув Нестория. Миссия Аристолая увенчалась успехом. После подписания соглашения со архиеп. Кириллом еп. Павел Эмесский отслужил вместе с ним богослужение и отправился в Антиохию. Встретивший его архиеп. Иоанн Антиохийский подписал акт примирения и направил Павла Эмесского в Александрию с письмом к Кириллу: «Ради мира церкви, дабы прекратить раздоры и соблазны, соглашаемся иметь Нестория, некогда бывшего епископом Константинопольским, низложенным, и анафематствовать его худые и скверные новоглаголания – τας φαυλας αὐτου και βεβηλας και ωφονιας»¹⁴³. Как видно, Антиохийская Церковь покалась в несогласии со святым Вселенским Собором и признала свою ошибку, решившись анафематствовать Нестория.

В качестве итога главы «Согласительное исповедание 433г.», Карташев указывает на государственную власть как виновную сторону, не организовавшую Собор должным образом¹⁴⁴. Голословность такого утверждения уже была нами разобрана прежде.

3.2.9 Примечания к главе «Третий Вселенский Собор»

В конце главы «Согласительное исповедание 433 г.» следуют примечания А.В. Карташева, не вошедшие в предыдущие размышления. Здесь историк в очередной раз высказывает свои недовольства, фактически резюмирующие все его убеждения.

Во-первых, Ефесский Собор, в сравнении с другими соборами, признается Карташевым «самым неблагообразным, смутным, неудачным и формально просто не состоявшимся»¹⁴⁵. Неудача эта, по мнению историка, состояла в отсутствии какого-либо решения настоящей церковной проблемы, ведь сущность дела была не в Нестории, а в «конфликте школ, разделивших весь Восток на две половины». По этой причине действие Ефесского Собора интерпретируются мыслителем лишь попыткой приглушить трудности различий богословских школ. Во-вторых, Карташев не скрывает свою симпатию к Несторию: «...и из всех еретиков нет более симпатичного и здорового, чем Несторий»¹⁴⁶; а также, в-третьих, никак не меняет и своих оценок относительно свт. Кирилла: «За

¹⁴² *Филарет (Дроздов), свт.* Значение церковной молитвы о соединении церквей [Электронный ресурс] // Отдел рукописей РГБ. Ф. 316 К. 8. №34. С. 2-3. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/316/f-316-k-8-34/> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁴³ *Карташев А.В.* Вселенские Соборы.... С. 270.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. С. 271.

¹⁴⁶ Там же. С. 272.

промежуточный период в 20 лет все дефективное в Кирилловом богословии подверглось вновь огненному искушению опытной проверки, выявило в нем и извергло всю изгарь и все шлаки монофизитства»¹⁴⁷, «...посмертная сила Кирилла еще века давила на Халкидонское православие и искривляло его линию»¹⁴⁸.

Как мы уже отмечали ранее, А.В. Карташев считал, что каждый Вселенский Собор имеет свою «икону», «высший, супранатуральный, богочеловеческий лик», совмещающий в себе ограниченного и грешного человека с Духом Божиим¹⁴⁹. В связи с этим закономерен вопрос: «В чем же «икона» и специфическая ценность III Вселенского собора и в чем специфическая неправота его жертвы – печальной памяти Нестория?»¹⁵⁰. «Икону» III Вселенского Собора историк находит в оросе 433 г., то есть в формуле идеального равновесия природ в Богочеловеке. В связи с этим Вселенский Собор признается Карташевым ошибочным, не содержащим действия Духа Святого, а 433 год уже, согласно мыслителю, представляет собой удачное сотрудничество отцов и благодати Божией.

Как мы видим, подобная логика достаточно спекулятивна: исходя из концепции «икон», которые историк выбирает достаточно своевольно, Карташев позволяет себе критиковать действительные святыя Вселенские Соборы под прикрытием отсутствия у них богодухновенности; сама же концепция «икон» под сомнение мыслителем не ставится. Назвать такое отношение признанием истинности Соборов можно лишь формально, так как содержательный анализ лишь опровергает это.

В примечаниях Карташев не упускает шанса обрушиться с критикой на учение Церкви о двух волях во Христе, пытаясь вывести из этого наличие двух ипостасей: «И сколько нужно было иметь в недрах богословского сознания истинного догматического здоровья, чтобы после двухсотлетних отрав монофизитством снова в 680 г. доставить торжество Халкидону, даже Антиохии, скажем еще более – самому Несторию! Ибо "две природные воли и два природных действия и Его человеческая воля не противоборствующая, но во всем последующая Его Божественной воле" (орос VI Вселенского собора) – это ликвидация монополии Кирилловой *μία ὑπόστασις*. В двоеволии восстановлена двуипостасность, совершенная антиохийская полнота природ, до конца раздельных и соединенных только в Единое Лицо с возможностью толковать его даже в Несториевом стиле "Объединенного Лица"»¹⁵¹. Халкидонская же формула, по Карташеву, была несторианской. Рассуждая о IV Вс. Соборе он писал: «Несторий будто бы был

¹⁴⁷ Там же. С. 274.

¹⁴⁸ Там же. С. 275.

¹⁴⁹ Там же. С. 383-384.

¹⁵⁰ Там же. С. 272.

¹⁵¹ Там же. С. 276.

анафематствован для отвода глаз, чтобы провести самое несторианство. И это была правда в смысле восстановления равновесия, нарушенного Ефесом.»¹⁵²

Таким образом, указав на многочисленные богословские и исторические ошибки и преднамеренные искажения А.В. Карташевым фактов и идей, важно отметить как предвзятость историка в анализе, так и некачественный анализ источников. Ув. Н.Ю. Сухова указывала, что А.В. Карташев, как церковный историк, хотя и показал «...уже на начальном этапе своей деятельности показал способность и склонность к непредвзятому критическому анализу источников и событий...»¹⁵³, что можно увидеть на примере его ранних работ, во время пребывания его в Церкви¹⁵⁴, но, как было показано, часто в дальнейшем был склонен к «неожиданным, даже парадоксальным обобщениям»¹⁵⁵, к искажениям в области церковной истории и богословия.

¹⁵² Там же. С. 275.

¹⁵³ Сухова Н.Ю. «Вопреки стеснительному режиму... С. 70.

¹⁵⁴ Напр., см: *Карташев А.В.* Истинное иерархическое преемство в Церкви (Против защитников австрийского священства) // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 24. 629 с.

¹⁵⁵ Сухова Н.Ю. А.В. Карташев о синодальном периоде в истории Русской Церкви: стыд и позор или слава и гордость? // Церковь. Богословие. История. Сборник материалов VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8-10 февраля 2019 г.) / Под ред. П.И. Мангилева и др. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2019. С. 308.

